

РАЗДЕЛ 4.
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

С.С. Бойчук,
Луганский государственный
университет имени Владимира Даля

ОБРАЗ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА
СТУДЕНТОВ ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Проведенное социологическое исследование представлений студентов о Владимире Дале включало в себя два ключевых тематических блока: образ Владимира Даля, а также проблемы формирования и поддержки университетской идентичности и лояльности. Исследование показало, что образ Даля сводится к определенной модели-функции составителя словаря, «малому Далю», при описании памятника Далю происходит непонимание языка скульптурного образа.

Ключевые слова: историческая память, memory studies, идентичность, университет, студенческая молодежь, Владимир Даль.

S.S. Bojchuk,
Luhansk state university
named after Vladimir Dal

THE IMAGE OF VLADIMIR DAHL IN THE HISTORICAL MEMORY
AND UNIVERSITY IDENTITY: SOCIOLOGICAL NOTES BASED ON THE SURVEY
OF STUDENTS OF THE VLADIMIR DAHL LUHANSK STATE UNIVERSITY

The conducted sociological study of students' perceptions of Vladimir Dahl included two key thematic areas: the image of Vladimir Dahl and the problems of forming and maintaining university identity and loyalty. The study revealed that Dahl's image is reduced to a specific model-function of the dictionary compiler, a «little Dahl». When describing the Dahl monument, the language of the sculptural image is misunderstood.

Keywords: historical memory, memory studies, identity, university, student youth, Vladimir Dahl.

Локальные культурные войны и не сформированные императивы политики памяти привели к тому, что в 2020 году в городе Луганске исчез университет имени Шевченко, а в 2023 году появился университет имени Климента Ворошилова, курьез ситуации усугублялся тем, что это были два разных университета: первый, педагогический, избавлялся от нежелательного наследства, а второй, аграрный, утверждал связь с земляком и укоренялся в советском проекте. Несмотря на то, что свое имя на тот момент педагогический институт получил еще в 1939 году,

образ Тарас Шевченко больше ассоциируется с украинским национализмом, хотя, учитывая, что определенная группа людей выступала за то, чтобы место Шевченко заняла Екатерина Великая как основательница города, то вполне это могло укладываться и в логику десоветизации.

На этом фоне противоречивых номинаций выделяется университет имени Владимира Даля, получивший свое имя еще в 2001 году и сохранивший его на протяжении сложных исторических событий последнего десятилетия: оказалось, что фигура Казака Луганского обладает надежным символическим капиталом образовательного бренда, соответствует актуальной миссии университета и порождает новые актуальные смыслы.

Актуальность исследования определяется тем, что в контексте незавершенных культурных войн и противоречивых проектов, направленных на изобретения традиций и тотемов, особое значение приобретает культурная и педагогическая логика необходимости понимания истоков и смыслов исторических фигур, в честь которых назван вуз. Именно вследствие данных причин, а также с целью изучения основных этапов жизни и службы В. Даля в контексте эпохи, формирования на примере жизненного пути В. Даля ответственной гражданской позиции и воспитания уважительного отношения к историческому наследию, базовым смыслам гражданской этики, нравственным идеалам в учебную программу Луганского государственного университета имени Владимира Даля был введен факультатив, рассказывающий об эпохе и историческом деятеле, в честь которого и был назван вуз.

Цель данной работы заключается в том, чтобы оценить содержание и смысловые горизонты представлений студентов о Владимире Дале, раскрыть и проинтерпретировать осколочные фрагменты образа Владимира Даля в представлении студенческой молодежи как частного примера общих тенденций формирования исторической памяти и университетской идентичности.

Среди студентов первого курса нескольких направлений подготовки в течение трех лет проводился опрос, включавший в себя два ключевых тематических блока: образ Владимира Даля, а также проблемы формирования и поддержки университетской идентичности и лояльности. При этом первый блок в определенный момент согласно имманентной логике исследования распался на несколько важных направлений и открыл новые смысловые горизонты, связанные с проблемой восприятия студентами исторических фигур, закономерностей процессов формирования исторической памяти и мифологизации исторических личностей посредством редукции сложного образа к *minimum minimumum*, определенного в качестве «малого Даля», противостоящего «большому» историческому Далю. При этом ключевую роль в этом процессе упрощения играла именно школы, проводя отчетные воспитательные и образовательные мероприятия.

В рамках исследования образа Владимира Даля студентам было предложено назвать пять ассоциаций с этим историческим деятелем, определить источники, из которых были получены знания о Владимире Дале и описать свои впечатления от памятника Далю, который встречает абитуриентов у корпуса, где традиционно проходит вступительная компания и прием документов. Также данный памятник, расположенный у первого корпуса, является местом проведения различных памятных мероприятий. Лиминальный характер памятника Казаку Луганскому, расположенного на «пороге» между школой и университетом, должен был внушать и устанавливать связь между личным выбором и большой исторической традицией.

Ответы на данный вопрос позволили сформулировать гипотезу, выходящую за пределы данной темы и связанную с урбанистической социологией, изучением коммеморативных практик и восприятием городских ландшафтов молодежью. Кратко резюмируя полученные результаты, можно выделить следующие ключевые тенденции в восприятии образа Владимира Даля.

Существенным элементом исследования представляется именно модель ассоциативных связей с образом Владимира Даля, а не просто ответ на вопрос «Владимир Даль – это...» с перечислением как характеристик, так и различных видов деятельности Казака Луганского вследствие того, что благодаря подобной постановке вопроса возникает возможность реконструировать именно исторический образ, существующий в живом современном социокультурном пространстве. Формулируя именно ассоциации с образом Даля, студенты не просто оказывались в затруднительной ситуации открытого вопроса, но и проговаривали важные смыслы. Таким образом возникает возможность собрать не просто статистику представлений, а попытаться реконструировать символическое поле исторического образа. Используемая в опросе модель свободных ассоциаций с Владимиром Далем позволяет раскрыть палитру культурных смыслов: ответ на вопрос Даль это означает проверку эрудиции и исторических знаний, пять ассоциаций с Далем позволяют увидеть сложную диалектику образа-мифа в современном социокультурном пространстве.

Большинство опрошенных студентов называют в качестве главной ассоциации с Далем словарь и русский язык (90%), вторым по популярности ответом является земляк (85%) и врач (60%). Следующие варианты ответов набирают до 5%: друг Пушкина, военный моряк, фельдшер на русско-турецкой войне. При этом важно подчеркнуть, что никакие другие аспекты жизни Владимира Даля (прежде всего, служба в Министерстве внутренних дел, служба при генерал-губернаторе В.А. Перовском в Оренбурге, участие в военных компаниях, научные исследования в области этнографии, сектоведения, ориенталистики (тюркология) и т.д.) не представлены. Вследствие совокупности разнообразных факторов, включающей в себе советский нарратив описания деятельности Даля, филологическое воображение и традиционную риторiku стереотипов, поддерживаемую образованием и СМИ, Даль прочно установлен на пьедестал словаря: государственный деятель, ученый, мыслитель, писатель превратился в человека-функцию. Он прописан в культурном коде в качестве создателя словаря, допуская некоторую легкость стиля в духе терминологии Ролана Барта, можно утверждать, что исторический Владимир Даль был «похищен» мифом о «Дале-словаре».

При этом миф о «Дале-словаре» поддерживается/утверждается/фиксируется памятником, создающим не самое удачное и крайне спорное пространство смыслов и ассоциаций. Памятник изображает Даля длиннобородым стариком (согласно самому известному портрету авторства В.Г. Перова) в развивающейся «пушкинской» крылатке, который бодро шагает с посохом в одной руке и словарем в другой. Однако длинная пелерина и прорези для рук в сочетании с посохом и бородой играют дурную шутку с замыслом автора, современные студенты часто видят в этом памятнике мага из компьютерных игр и кинофильмов. Данный аспект исследования требует особого внимания и отдельного изложения, отметим только факт разрыва между интенциями скульптора и предложенными им культурными кодами [1], с одной стороны, и тем, как эти коды считываются студенческой молодежью в контексте современной массовой культуры. Само собой, что данный конфликт интерпретаций не является массовым явлением: большинство студентов выбирают для описания памятника нейтральные эпитеты

«мудрого человека». Однако факт смыслового дрейфа нельзя игнорировать, тем более что данный факт выходит за пределы конкретного случая с памятником, а связан с общим кризисом непонимания молодежью языка существующих мест коммеморативных практик.

Второй пункт в иерархии образов Владимира Даля связан с территориальным императивом. Следует отметить, что в рамках проведенного исследования студентам было предложено определить причины, по которым Владимир Даль был избран в качестве «покровителя» университета. Подавляющее большинство в качестве мотивов руководства при «выборе имени» называет «величие и значительность личности Владимира Даля» (89%) и «факт рождения в Луганске» (80%). Важность принадлежности к одному сообществу запускает простой дорефлексивный механизм идентификации: местный, свой. К сожалению, в данной ситуации имя работает как очевидный маркер территориальной идентичности, при этом само содержание идентичности остается неясным, пустым, наполненным исключительно иллюзией наличия смыслов.

Редуцированность образа Даля к простому набору признаков, «малый Даль», на первый взгляд, не может выглядеть чем-то исключительным на фоне общих исторических представлений среднестатистического студента: кроме того, как показывают социологические исследования [2; 3], знания по истории России имперского периода крайне фрагментарны, проигрывают другим периодам и ограничиваются Петром I и Екатериной II [4]. Однако необходимо учитывать локальный контекст образовательных программ, проекта «луганский характер» и воспитательных мероприятий, а также фактор присутствия «земляка» в информационном и образовательном поле ЛНР, благодаря которым фигура Владимира Даля является значительно более представленной в исторической памяти школьников и студентов Луганска и Республики, чем большинство значительных исторических деятелей династии Романовых.

Подводя итоги, отметим, что выбранная методика свободных ассоциаций сыграла роль удачного диагностического инструментария, позволившего не просто собрать данные и выявить смысловые разрывы в образе Владимира Даля, но и открыть неожиданные смыслы и интересные исследовательские перспективы. Обращение именно к образу Владимира Даля в контексте конфликтующих исторических нарративов и культурных войн позволяет увидеть новые образовательные и исследовательские перспективы, позволяющие раскрыть и укоренить образ исторического деятеля, в честь которого был назван университет. Редуцированный образ «малого Даля» является слабым основанием для формирования университетской идентичности и исторической памяти, трансформированный в мага образ ученого отменяет историю, ставя на ее место сюжеты массовой культуры и игр. Именно поэтому важным элементом воспитательной стратегии современного университета выступает практика сообщения о том, кем в большой истории был человек, давший свое имя вузу.

Список литературы:

1. Литовская М.А. Приобщение и наказание: памятник литератору в провинциальном городе // Антропологический форум. 2011. №15-online. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobschenie-i-nakazanie-pamyatnik-literatoru-v-provintsialnom-gorode> (дата обращения: 27.02.2026).
2. Бугайчук Т.В. Роль исторической памяти в развитии гражданской идентичности: современные реалии // Социально-политические исследования. 2025. №2 (27). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-razvitii-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennye-realii> (дата обращения: 27.02.2026).

3. Воробьева Н.В. Коммеморативное поле исторической памяти молодежи // Концепт. 2025. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemorativnoe-pole-istoricheskoy-pamyati-molodezhi> (дата обращения: 27.02.2026).

4. Подлесная М.А., Соловьева Г.В., Ильина И.В. Историческая память: школьники и студенты об истории России // Вестник Института социологии. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-shkolniki-i-studenty-ob-istorii-rossii> (дата обращения: 27.02.2026).

Л.В. Вандышева, Самарский университет

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена изучению ценностей первокурсников из многодетных семей. Выявленные ценности условно подразделяются на ценности «для себя» и «для других». Семья является приоритетной ценностью. Семейные традиции поддерживаются в праздничной культуре семьи и способствуют единению, дружбе между поколениями. Застолье выступает социокультурным ритуалом, помогающим сохранять и передавать семейные традиции.

Ключевые слова: студенческая молодежь, первокурсники, многодетные семьи, семейные ценности, семейные традиции.

L.V. Vandysheva, Samara University

FAMILY VALUES AND TRADITIONS OF STUDENT YOUTH

The article is devoted to the study of the values of first-year students from large families. The identified values are conditionally divided into values «for oneself» and «for others». Family is a priority value. Family traditions are supported in the festive culture of the family and promote unity, friendship between generations. The feast is a sociocultural ritual that helps to preserve and transmit family traditions.

Keywords: student youth, first-year students, large families, family values, family traditions.

Статья выполнена в рамках Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область).

Семейные ценности являются общими нравственными ориентирами, ценностями духовно-нравственного порядка [1, с. 79]. Семейные ценности являются составляющими системной модели российского мировоззрения и раскрываются через традиции, преемственность поколений, ценности любви, ответственности, взаимоуважения, доверия, что во многом способствует обеспечению достойного ответа на внешние вызовы в условиях современности.

Результаты исследования отечественных социологов О.А. Золотаревой, О.В. Кучмаевой, Т.К. Ростовской указывают на то, что «семья для преимущественного большинства опрошенных россиян служит символом единой общности, способной консолидированными усилиями